

— Ваш 70-й! Чем особенно запомнился он?

Э. ПЬЕХА: Путешествиями! Никогда еще не приходилось нам столько гастролировать, как в минувшем году. Мы проехали около 40 тысяч километров, выступали с концертами не только на нашем континенте, но и в странах Латинской Америки. Я начала путешествовать уже в январе. Первая моя поездка была на традиционный международный фестиваль грампластинок «Мидем-70». Он ежегодно проводится в Каннах. Сюда съезжаются представители крупнейших фирм по выпуску пластинок.

А. БРОНЕВИЦКИЙ: Вместе с М. Магомаевым Эдите выпала честь представлять на фестивале нашу советскую фирму «Мелодия». А потом у нее был еще один фестиваль — на Кубе. Назывался он «Варадеро-70». Это — настоящий карнавал песни. В нем принимали участие певцы из 25 стран.

Очень интересной была поездка по странам Латинской Америки. Все средства, собранные от концертов, шли в фонд помощи жертвам, пострадавшим от землетрясения, в фонд борьбы с полиомиелитом, безграмотностью, для строительства детских больниц.

Э. ПЬЕХА: Никогда не забуду, как «Дружба» выступала в одном из районов, где недавно было землетрясение. Концерт шел прямо под открытым небом. Послушать нас пришло около 40 тысяч человек. Местные газеты писали тогда, что этого удалось добиться «русским послам без верительных грамот». И всюду, где бы ни приходилось нам выступать за рубежом, мы действительно чувствовали себя посланцами Страны Советов, страны, на которую обращены взоры простых людей земли.

А. БРОНЕВИЦКИЙ: 70-й год всегда будет напоминать нам о тех бесчисленных дорогах, которые «Дружба» пришлось пройти, проехать, пролететь, чтобы встретиться с теми, кто любит песню. Мы выступали перед нефтяниками Тюмени, в Свердловске, у моряков Черноморского флота. У автозаводцев Горького, в Ярославле, Казани, Москве. В столице, во Дворце съездов, проходили тематические концерты «Города-герои». И наш ансамбль пригласили принять в них участие. Эдита пела «Хлеб» — одну из самых ленинградских наших песен. Когда зазвучали горькие и суровые слова, наступила такая тишина, что, казалось, люди перестали дышать. На глазах у многих заблестили слезы. Трагедия, пережитая Ленинградом, словно прошла через сердце каждого, кто был в этот вечер в этом зале.

Г. ТАРАТОРКИН: Главным событием года семидесятого, конечно же, стало для меня завершение двухлетней работы над образом Родиона Раскольникова в фильме «Преступление и наказание». Вся моя жизнь этих двух лет связана

—КАКИМ БЫЛ 70-Й? —ОТЛИЧНЫМ!

В предновогодней почте нашей газеты немало писем, в которых читатели просят встретиться на страницах «Вечерки» с популярными ленинградскими артистами. Сегодня у нас в гостях заслуженные артисты РСФСР Эдита Пьеха и Александр Броневичкий, артист Театра юных зрителей Георгий Тараторкин. Они отвечают на вопросы наших корреспондентов.

Э. ПЬЕХА

Г. ТАРАТОРКИН

с жизнью картины. Благодаря работе над одним из интереснейших образов мировой литературы я обрел очень многое в своей жизни. И — главное (не говорю сегодня о профессиональной стороне) — познакомился с прекрасными и замечательными людьми. И именно в этом году я необычайно ясно понял всю мудрость слов Антуана де Сент-Экзюпери о том, что самая великая ценность, которая есть в человеческой жизни, — это общение людей между собой.

Год, с которым мы расстаемся

сегодня, был удивительно щедрым для меня: сыграл Раскольникова, роль, о которой я, честно говоря, и мечтать-то не осмеливался, в театре сыграл Балтийца в «Гибели эскадры», с удовольствием участую в музыкальном триптихе «Наш Чуковский». А сейчас — и самому до сих пор как-то не верится — repetирирую Гамлета в спектакле, которыйставил З. Корогодский.

Год уходит... Мне всегда бывает грустно расставаться со старым годом. Грустно и радостно. И вот отчего: ведь мы сознательно берем в новый год не только все свои успехи и радости, но берем и все наши заботы, тревоги, нерешенные проблемы. Грустно, что мы не решили их в уходящем году, и радостно, что решим, обязательно решим в новом.

И все-таки я как-то не привык считать приход нового года каким-то рубиконом в своей жизни: так все тесно связано в ней, одно переплетается с другим, одно вытекает из другого, и все имеет продолжение во времени. И вот тому один из небольших примеров — вчера днем в театре мы repetирировали «Гамлета», а премьера его состоится только в конце сезона. Другой пример: хотя и завершена работа над Раскольниковым и фильм давно уже идет на экранах, я никак не могу освободиться от власти этого образа. Хочу освободиться — и не могу. Да и само желание освободиться все время ставится с другим, прямо противоположным, — острый нежеланием расставаться с Раскольниковым. Слишком многое стало мне в этом образе дорого,

волнующим и постоянно тревожащим. И, конечно же, опыт работы над «Преступлением и наказанием» станет хорошей опорой для будущих ролей.

— О чем вы мечтаете в канун Нового года?

Э. ПЬЕХА: Чтобы не было войны нигде и никогда. А если говорить о личных мечтах, то их можно выразить несколькими словами: хочу, чтобы сбылось то, что еще не сбылось. И прежде всего — в творчестве. Мне хочется петь сегодня о том, что волнует и тревожит моего современника. Хо-

чется петь произведения самых разных поэтов и композиторов. Ведь каждый автор по-своему видит жизнь, по-своему высвечивает ее грани. Я пела людям о первой любви и радости ожидания, о мечте и надежде, о героизме подвига и жестокости войн. О чем будет моя следующая песня? Этого я еще не знаю. Но жду ее и верю, что она обязательно придет ко мне и будет наступенку выше тех, что пела я прежде. А главное — в ней по-новому зазвучит та вечная, но постоянно меняющаяся тема, имя которой — жизнь. Еще мечтаю сняться в кино. В минувшем году я сделала первый опыт как киноактриска. Играла в фильме «Судьба резидента» Жозефину Клер. Может быть, в 71-м году найдется режиссер, который снова пригласит меня на съемки, но уже на драматическую роль? Все это — мечты актрисы. Есть у меня и чисто женские желания — хочу оставаться всегда молодой. Ну а как мать я мечтаю почаще бывать со своей дочкой Илоной. Из-за постоянных гастрольных разъездов мы видимся с нею редко. А я с таким удовольствием занялась бы ее воспитанием. Пока это приходится делать бабушке — ей и достаются все радости и все горчения.

Г. ТАРАТОРКИН: О чём может мечтать человек, у которого есть любимая работа, любимые люди, друзья? Мечтаю и страстно желаю, чтобы все близкие мне люди, чтобы все хорошие люди были здоровы. Мечтаю больше работать. И еще хочу, чтоб у всех была в эту новогоднюю ночь твердая и добрая вера — вера в будущий, точнее, наступающий год. Ведь то, как будет проходить этот новый год, зависит от нас, и от нас зависит, чтобы материализовались все наши, подчас даже неформулируемые мечты.

— Что вы считаете главным в своем творчестве?

Э. ПЬЕХА: Честность. Я всегда разговариваю со своими слушателями от чистого сердца. То, что я делаю на эстраде, — всегда искренне. Я не позволяю себе обманывать тех, кто верит мне и моим песням.

Мы стараемся всегда к Новому году вернуться домой, в Ленинград. А в этом году стремились вдвойне — ведь сейчас у нас маленькое торжество. Исполняется 15 лет нашей совместной творческой деятельности, пятнадцать лет со дня создания нашего любимого ансамбля «Дружба».

Г. ТАРАТОРКИН: Несколько лет назад, когда я кончал театральную студию, радио посыпало нашему выпускнику специальную передачу. В ответ на примерно такой же вопрос я ответил: «Главное — чтобы наша работа была нужна людям». Это главное — на всю мою жизнь. Да и как же иначе можно работать, если не знать, не думать о том, что то, что ты делаешь, нужно, необходимо людям, приносит кому-то пользу, кому-то радость, кого-то заставляет задуматься, кому-то помогает принять решение?!